

— Кхе! Не нужно по-настоящему драться, просто изобразите пару движений, безопасность для всех превыше всего!

Прежде чем режиссёр успел скомандовать начало, Лу Чэньцзюнь выхватил у него из рук маленький рупор и сорванным голосом прокричал это в сторону Чжо Цинхуа, стоявшего за спинами главных актёров.

Разумеется, все прекрасно понимали, что это всего лишь съёмки. Главные герои лишь усмехнулись.

А Чжо Цинхуа, от которого Лу Чэньцзюнь ожидал какой-нибудь ответной подлости, молча переводил взгляд, пока тот не остановился на рупоре в руке Лу Чэньцзюня.

Его мысли, на удивление, были окрашены лёгким любопытством, а в конце фразы даже послышались приподнятые интонации:

— О? Этот артефакт, кажется, мощнее моей Техники Передачи Голоса... Позже нужно будет взять его на изучение.

Увидев, что внимание Чжо Цинхуа переключилось, Лу Чэньцзюнь тайком вытер пот со лба. Хотя он не понимал, почему слышит мысли Чжо Цинхуа, именно он сам прописал этому персонажу-пушечному мясу роль в массовке. Поэтому, вне зависимости от ситуации, Лу Чэньцзюнь не хотел, чтобы тот навлекал на себя неприятности.

Но всё же...

С виду этот парень такой замкнутый, робкий и нелюдимый, а внутри — столько драмы!

Съёмки боевых сцен начались.

Актёры, подвешенные на тросах, прыгали туда-сюда, словно кузнечики. Их движения нельзя было назвать некрасивыми, скорее, это была борьба с силой притяжения, из-за которой конечности жили своей жизнью. В общем, выглядело это так, будто тело наотрез отказывалось подчиняться своему хозяину.

Лу Чэньцзюнь с многозначительным видом посмотрел на режиссёра рядом с собой. Тот лишь беспомощно покачал головой и потёр большой палец об указательный — жест, понятный в любой точке мира.

А, ну да, бюджет. Впрочем... даже при малом бюджете нельзя же снимать полеты на тросах настолько нелепо? Лу Чэньцзюнь подпёр подбородок рукой, чувствуя, как от увиденного начинают ныть зубы.

Насмотревшись на хаотичные танцы главных актёров, он без всякой надежды перевёл взгляд на Чжо Цинхуа, стоявшего в массовке.

Хм, он без тросов, просто стоит на месте.

О? Этот удар ногой, этот прогиб... а это уже интересно.

А... где он обучился фехтованию? Эти выкрутасы выглядят очень эффектно!

Ух ты! Какая потрясающая связка приёмов! Он что, проходил курсы в специальной школе боевых искусств?!

Дело было не в том, что Лу Чэньцзюнь был слишком впечатлительным, просто Чжо Цинхуа совсем не выглядел человеком, знакомым с боевыми искусствами.

Мужчина стоял прямо, словно сосна, двигался изящно, как ветер. Каждое его движение было исполнено такой уверенности и спокойствия, будто он репетировал его тысячи раз, и он легко выдерживал обмен ударами с профессиональным каскадёром.

Когда противник нанёс прямой колющий удар, Чжо Цинхуа, лёгкий, словно ласточка, сделал шаг и наступил на лезвие меча соперника — точь-в-точь мастер, владеющий искусством лёгкости.

Актёр, игравший его противника, опешил. И за те несколько секунд, пока тот колебался, Чжо Цинхуа наступил ему на грудь и, рассчитав силу так, чтобы лишь оттолкнуть оппонента, в воздухе сделал кувырок.

Приземлился он эффектно.

Когда режиссёр объявил конец дубля, Чжо Цинхуа убрал меч в ножны с такой грацией, что в нём проглядывал настоящий великий мастер.

Элегантно, поистине элегантно!

Лишь спустя несколько секунд Лу Чэньцзюнь понял, что засмотрелся. Чтобы скрыть замешательство, он сухо кашлянул и похвалил режиссёра:

— Неплохая у вас школа подготовки, этот статист отлично справился.

У режиссёра дёрнулся уголок рта. Стоявший позади Сяо Тан робко пробормотал:

— Брат Лу, на курсы боевой подготовки моего брата Чжо никто не звал.

Режиссёр: — Хе-хе...

Лу Чэньцзюнь сдавленно выдохнул, мысленно забирая свои слова обратно.

Режиссёр вывел отснятый фрагмент на всеобщее обозрение — для актёров это было сродни публичной казни. Главные герои смущённо почёсывали затылки, недоумевая, почему боевые сцены Чжо Цинхуа получились такими плавными и естественными, и то и дело бросали на него подозрительные взгляды.

Сам же виновник торжества оставался ко всему равнодушен и не сводил глаз с рупора в руках режиссёра.

— Хочу изучить этот артефакт...

Лу Чэньцзюнь, наблюдавший за ним, невозмутимо подошёл к режиссёру, который всё ещё с жаром что-то объяснял, и вложил ему в руки свой термос, ловко забрав рупор.

Режиссёр был польщён. Он помнил, что у Лу Чэньцзюня пунктик насчёт гигиены, и никак не ожидал, что тот позволит воспользоваться его личной вещью.

— Чэньцзюнь...

— Горло не пересохло столько кричать? Отдохни, остальное доверь постановщику трюков.

Режиссёр прослезился от благодарности: — Я верну, как только закончу!

— Не нужно, — отрезал Лу Чэньцзюнь, известный своей брезгливостью. — Оставь себе.

Сквозь толпу Лу Чэньцзюнь, сияя, помахал рукой Чжо Цинхуа.

Тот отошёл в укромный уголок, куда его позвал Лу Чэньцзюнь, и взял рупор, принявшись внимательно его изучать.

— Он невероятен, голос усиливается в несколько раз, и всё слышно очень чётко.

В глазах Чжо Цинхуа светилось любопытство, как у ребёнка, получившего новую игрушку. Лу Чэньцзюнь удивился:

— Даже если ты такой экономный, неужели ты никогда не видел обычный рупор?

— Ты же знаешь, я подавился едой и повредил голову, возможно, видел раньше, да забыл.

— ...

Так нельзя, ну, по крайней мере, так делать не стоит.

— Как можно заполучить такой? — Чжо Цинхуа поднял рупор, похоже, он действительно запал на него.

Лу Чэньцзюнь пожал плечами: — В интернете стоит копейки, но ты никогда не покупаешь бесполезные вещи, говоришь, что при переезде много хлама — это обуза.

Чжо Цинхуа поджал губы, погрузившись в раздумья.

— Этот артефакт можно приобрести за деньги? Интересно, за духовные камни или золото и серебро?

— Постой, судя по его словам, я, кажется, не богат... Тогда за чей счёт содержать спутника жизни? За его собственный?

Лу Чэньцзюнь замер, их взгляды встретились. В глазах Чжо Цинхуа читалась жалость.

Да что такое! У меня денег гораздо больше, чем у тебя!

— Трудная у тебя доля, — Чжо Цинхуа, автоматически приняв на себя роль главы семьи, с болью в сердце, но твёрдо похлопал его по плечу. — Сяо Тан сказал, что актёрство приносит доход. Раз уж мы связаны узами, я обязательно буду о тебе заботиться.

Лу Чэньцзюнь глубоко вдохнул. Не говоря уже о том, что это звучало как пустые обещания негодая, самым главным было...

Не перепутал ли он что-то в своей роли? И что это за странная формулировка — связаны узами!

— Мне кажется, ты что-то напутал... Вначале я просил тебя оформить наш брак, и по нашему брачному договору это я должен тебя содержать...

— Понял, ты в меня влюблён, — Чжо Цинхуа был настолько спокоен и уверен в себе, что Лу Чэньцзюнь не нашёлся что ответить.

— Я... — он не мог подобрать слов.

Чжо Цинхуа вернул ему рупор и торжественно пообещал: — Не волнуйся, я не позволю тебе слишком утруждаться.

— Подумаешь, лишний рот прокормить, в своё время я в одиночку поставил на ноги девять учеников.

— Жаль, что раньше я не послушал наставника и не нашёл себе спутника жизни для совместного времяпрепровождения, да и Искусство Двойного Совершенствования изучал лишь поверхностно... Интересно, есть ли у моего супруга потребности в этой сфере?

Размышляя об этом, Чжо Цинхуа не смог удержаться и лишний раз посмотрел на мужчину.

— Почему у тебя лицо покраснело? — любопытствовал он.

Лицо Лу Чэньцзюня горело, как чайник, из ушей, казалось, валил пар. Он упрямо процедил:

— Ты не понимаешь, это называется духовный подъём.

— Молодой человек, сильный внутренний жар — это хорошо, — одобительно кивнул Чжо Цинхуа, добавив про себя: — Лишь бы не сдерживался, от избытка жара тело страдает.

Лу Чэньцзюнь был готов провалиться сквозь землю.

<http://bllate.org/book/21909/2275862>